

УДК 340.15+342.56+352.07(477)18/19

А.В. Румянцев

**ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ
ВОЛОСТНЫХ СУДОВ**

В статье исследуются порядок создания и деятельность волостных судов. Проанализированы основания и порядок обжалования решений волостных судов. Автор изучает изменения законодательства и раскрывает их мотивы.

Ключевые слова: *волостной суд, решение волостного суда, обжалование решений волостного суда.*

У статті досліджуються порядок створення та діяльність волостних судів. Проаналізовано підстави та порядок оскарження рішень волостних судів. Автор вивчає зміни законодавства та розкриває їх мотиви.

Ключові слова: *волостний суд, рішення волостного суду, оскарження рішень волостного суду.*

In this article the order of formation and activity of volost courts, and also an order of acceptance by them of decisions are studied. The bases and order of the appeal of decisions of volost courts are analyzed. The author analyzes changes in legislation and examines their motives.

Key words: *the volost court, decisions of volost court, the appeal of decisions of volost court.*

Важнейшая задача, которая стояла перед разработчиками Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости состояла в том, чтобы максимально ограничить вмешательство помещиков во внутренние дела крестьянского сословия и правительственных учреждений в крестьянское общественное управление. Одним из механизмов реализации этой задачи было учреждение волостных судов.

Такой суд формировался крестьянами и состоял только из крестьян. В основу организации волостного суда были положены такие принципы, как доступность и простота, непосредственность при рассмотрении дел, искренность и правдивость судей, относительная близость к другим реформируемым формам судопроизводства, совпадение в общих чертах применяемых им норм с общепринятыми крестьянскими обычаями. А главное, его полная независимость от вмешательства в его деятельность со стороны помещиков и административного влияния.

Исходя из природы и предназначения волостного суда редакционная комиссия исключила возможность обжалования его решений.

В этом была определенная логика. Во-первых, волостной суд строился на довольно демократических принципах, которые исключали возможность внешних влияний на его деятельность и принимаемые решения. Во-вторых, волостной суд состоял только из крестьян, избирался самими же крестьянами, из числа лучших, добросовестных людей, хорошо знавших крестьянские обычаи. В-третьих, подсудность волостных судов, была сведена к рассмотрению ими только маловажных, вытекающие из крестьянского быта дела и руководствовались при этом волостные суды народными юридическими понятиями и местными обычаями, которые были неизвестны и недоступны общим судебным учреждениям. В-четвертых, сама природа волостного суда исключала наличие судебной инстанции, куда бы можно было обжаловать его решения, поскольку вмешательство в решения волостного суда лиц, не принадлежавших к крестьянскому сословию, чуждых крестьянскому мировоззрению и обычаям не допускалась.

Отказ от двух инстанций в организации волостной юстиции блестяще аргументировал председатель редакционной комиссии граф Ростовцев на заседании 30 мая 1859 г. "Должен ли крестьянский суд быть судом безапелляционным, или не должен, должен ли он быть подчинен в известных размерах обжалованию недовольною стороною перед мировым судьёй? Может ли мировой или всякий иной гражданский суд, обязанный руководствоваться исключительно постановлением свода законов, решать на основании общих государственных законов жалобы, опровергающие решения, основанные на обычном крестьянском праве?"¹. Здесь второй вопрос содержит ответ на первый.

Все эти моменты главным образом были направлены на обеспечение независимости волостного суда от внешних влияний. Но при этом упускалось из виду, что безапелляционность решений волостного суда может негативно повлиять на процедуру и содержание принимаемых им решений.

Главную проблему, как это может показаться не странным, создали порядок формирования и состав волостных судов.

Первые выборы волостных судей, благодаря общему подъему духа в крестьянской среде под влиянием освобождения от крепостной зависимости, прошли благополучно. В большинстве волостными

¹ Второе издание материалов Редакционной комиссии для составления Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. - СПб, 1860. - Т. 1. - С. 61.

судьями были избраны люди добросовестные, искренне желавшие послужить обществу и пользующиеся уважением окрестного населения. Но они очень скоро разочаровались в возможности быть полезными в той мере, как они себе это представляли.

В соответствии со ст.93 Общего положения каждый из волостных судей в течение года привлекался к рассмотрению дел не более шесть раз. В силу этого не имел возможности ознакомиться с обязанностями волостного судьи в такой степени, чтобы исполнять их вполне сознательно. Неопытность и неграмотность судей, отсутствие писаного закона, требование применять в деле крестьянские обычаи, когда таковых в пределах волости не существовало, а были только обычаи или правила, действовавшие в пределах отдельных сельских обществ, приводило волостных судей к осознанию их беспомощности и вынуждало обращаться к сведущим людям, первыми из которых были волостной старшина и писарь.

Закон прямо запрещал волостному старшине вмешиваться в производство волостного суда и присутствовать при обсуждении дел, тем не менее, между волостным судом и волостным старшиной существовала организационная связь, последний принимал жалобы, назначал их к разбирательству, созывал заседания волостного суда и наблюдал за исполнением его решений. Заседания волостного суда в большинстве случаев происходили в волостном правлении, где пребывал старшина.

И каждый раз, когда волостные судьи заходили в тупик, они обращались к волостному старшине за советом как решить то или иное дело. С такими же запросами они еще чаще обращались к волостному писарю, который находился в заседании и фиксировал решения суда. Даже лучшие и добросовестные судьи имели возможность проявить свою самостоятельность только в простейших делах, например делах, касающихся общего землепользования, но когда разбирательство принимало более сложный характер или требовало исследования письменных доказательств, в дело немедленно вступали старшина или писарь, которые ссылались на непонятные волостным судьям законы и навязывали решение, которое казалось им правильным или соответствовало их личным интересам.

Естественно, что лучшие крестьяне очень скоро разочаровывались в своей деятельности как волостных судей, видя, что им придется быть слепым орудием в руках волостного старшины или писаря и всячески старались избавиться от судейской службы, которая не

давала им не нравственного удовлетворения, ни приличного материального вознаграждения за их труд.

Как следствие на должности волостных судов стали избираться люди, которые относились к делу крестьянского правосудия более чем равнодушно. В судьи охотно шли люди, влиятельные в волости, либо живущие по близи волостного правления и даже люди, склонные к пьянству и не пренебрегавшие возможностью принимать от тяжущихся даровые угощения. Такие суды еще более подпадали в зависимость от волостного старшины и писаря. А принимаемые ими решения все более отдалялись от идеалов справедливости, правосудия и даже здравого смысла. И при этом решения волостного суда было невозможно обжаловать.

При решении вопроса о том, будет ли волостной суд состоять из одной или двух инстанций и будет ли возможность обжаловать его решения в значительной степени зависело от того, какой правовой системой он будет руководствоваться.

Здесь было три варианта решения проблемы.

Первый - подчинить крестьян действию совершенно чуждых им гражданских законов, не согласованных ни с крестьянским бытом, ни с положениями об общей семейной собственности, трудовом начале в ее использовании и др. Систематизированные М.Сперанским в первой половине XIX в. гражданские законы были собраны еще в крепостническую эпоху и извлечены из законодательных актов, многие из которых не признавали крестьян субъектами права, а приравнивали их к личной собственности помещиков, которой можно свободно распоряжаться вплоть до права продажи. Этот вариант представлялось в то время совершенно невозможным. Более того, при его реализации были бы излишни сами волостные суды. Крестьяне в таком случае были бы подведомственны общим судебным учреждениям.

Второй - выработать специальный крестьянский кодекс, что было возможно, и на что указывало примечание к ст. 101 Общего положения. Но этот вариант был весьма трудоемким и имел довольно отдаленную перспективу.

Третий - предоставить крестьянам право в спорах между собой руководствоваться существующими в каждой местности обычаями.

Последний вариант отвечал реалиям социального и экономического уклада крестьян того времени, а поэтому был реализован.

Составители Общего положения 19 февраля 1861 г. смотрели на него как на временное, переходное, поэтому сочли возможным пре-

доставить крестьянам, в первое время после освобождения, в незначительных гражданских правоотношениях между собой руководствоваться их обычными порядками. Как следствие в правила о волостном суде была включена норма о том, что он решает дела "на основании местных обычаев и правил, принятых в крестьянском быту"¹.

При этом нельзя сбрасывать со счетов сомнительного происхождения части обычаев.

В крепостническую эпоху крестьяне большей частью управлялись усмотрением своего помещика, а за пределами этого усмотрения действовали по своим обычаям, выработанным под непосредственным влиянием тех же крепостнических отношений, и при непременном условии, чтобы эти обычаи не противоречили интересам или требованиям того же помещика. Иначе говоря, это были обычаи бесправия, обычаи крепостничества².

При крепостном праве помещики в некоторых случаях передавали свои распорядительные функции на решение крестьянских сходов, которыми вырабатывались правила, получившие в силу их повторяемости, значение обычаев. Эти обычаи имели самый разнообразный характер, зависящий от личности помещика, и потому эти обычаи применялись только в отдельных общинах, являвшихся "барщинами" одного помещика, и не выходили за их пределы.

Разумеется, что эти местные обычаи, сложившиеся при крепостном праве в большинстве своем не отвечали правоотношениям, которые возникли после его отмены.

Ситуация усугублялась еще и тем, что по смыслу ст.97 Общего положения 19 февраля 1861 г., обычаи должны были применяться к крестьянским спорам не по ссылке сторон, а по собственному усмотрению суда. Применение обычая в качестве источника права, приводимого самим судом, вызывает большие сомнения. Доказательство в каждом споре предоставляются сторонами, и когда сторона ссылается на обычай и сумеет доказать его существование, суд вправе постановить решение в пользу этой стороны. Но когда на обычай никто не ссылается, а его приводит в решении сам суд, то где гарантия, что такой обычай действительно существует. Где уверенность, что судьи ссылаются на обычай, а не сами его выдумали.

¹ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. - Т. 7. - М., Юрид. лит., 1989. - С. 59.

² Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву обычному и брачному. - СПб., 1879. - С. 206.

Такой порядок позволял волостным судам постановлять самые нелепые решения, приписывая каждый раз в качестве мотива "по обычаю". Когда суд применял обычай, взятый не из жизни, а из головы и существование такого обычая не подлежало проверке, тогда наступал неограниченный простор личному усмотрению и произволу суда. В такой ситуации решения волостных судов даже с самыми благими намерениями были неправосудны, поскольку они решали дела не на основании, представленных сторонами доказательств, которые согласовывались с теми или иными обычаями, а руководствовались только субъективными впечатлениями того, насколько права показала суду та или иная сторона.

Даже в лучших волостных судах воцарился суд, основанный ни на каких либо твердых устоях, общеизвестных и всем понятным, а лишь на личном усмотрении судей и лиц на них влияющих, т.е. по пресловутой формуле - суд, "глядя по человеку" ¹.

И все это происходило в условиях отсутствия возможности обжаловать решение волостного суда.

Плачевное состояние с правосудием в волостных судах не могло не обратить на себя внимание правительства следствием чего стал закон 14 февраля 1866 г. "О порядке отмены решений волостных судов", который установил для крестьян право обжаловать решения волостных судов ².

Законом предоставлялось право обращения в уездный съезд мировых посредников с требованием об отмене решения волостного суда в трех случаях:

- а) когда волостной суд постановил решение по делу ему неподведомственному;
- б) когда волостной суд приговорил виновного в совершении маложажного проступка к наказанию, превышающему указанные в ст.102 Общего положения;
- в) когда волостной суд постановил по делу решение без вызова в суд участвующих в деле лиц.

Этим законом официально развеивалась мысль о непогрешимости решений волостного суда, но возможность обжаловать его реше-

¹ Вормс А., Парный А. Крестьянский суд и судебно-административные учреждения / Судебная реформа. Под редакцией Н.В.Давыдова и Н.Н.Полянского. Т. II. - М.: Объединение, 1915. - С. 99.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т.XLI. 1866. - СПб, 1886. - № 43014.

ния по существу не допускалась, а признавалась только необходимость надзора за ним и возможность отменять его решения в кассационном порядке.

При этом вмешательство мирового съезда допускалось в весьма ограниченных случаях и выражалось в отмене конкретного решения волостного суда. После чего дело, подведомственное волостному суду, снова возвращалось для нового рассмотрения в том же волостном суде и не исключалась возможность, из-за строгой очередности привлечения волостных судей к исполнению своих обязанностей, тем же составом суда. Таким образом, каждое дело по существу разрешалось на основе обычного права.

Невзирая на критику со стороны современников-юристов указанного закона, следует признать, что установленный им порядок обжалования решений волостного суда был вполне закономерен для того времени. Волостной суд был органом чисто судебным, хотя и находился в системе органов крестьянского общественного управления и его природа и предназначение не допускали над ним никаких судебных инстанций и возможности апелляционного обжалования его решений. Мировые посредники и их съезды судебными учреждениями не являлись. Они были призваны играть посредническую роль между помещиками и их бывшими крестьянами, в разборе могущих возникнуть между ними недоразумений, споров и жалоб при решении вопросов, связанных с применением Положения 19 февраля 1861 г. в вопросах надела земель. Избирались они исключительно из дворян. Поэтому сделать мировой съезд апелляционной инстанции для волостных судов было невозможно. Тем более, что с введением в действие Судебных уставов 1864 г. компетенция мировых посредников была сокращена, а дела по земельным спорам вовсе изъяты из их ведения и переданы общим судебным учреждениям. Но при этом мировой съезд был ближайшим и наиболее авторитетным органом, куда мог обратиться крестьянин с жалобами на решение волостного суда.

Несмотря на учреждение кассационной инстанции, следует признать, что кассационные поводы для отмены решений волостного суда были малочисленны и сводились к случаям, когда волостные суды нарушали пределы своего ведомства и власти и вторгались в подсудность других судебных учреждений, чем затрагивали общесоударственные интересы. В ограждении же интересов тяжущихся сторон, подсудных волостному суду, допускался лишь один кассаци-

онный повод: когда суд рассматривал дело без вызова участвующих в деле лиц.

Но эта новелла не внесла в принимаемые волостными судами решения существенных улучшений.

подавая жалобы на решения волостных судов, даже при наличии кассационных поводов, жалобщики на эти поводы часто не ссылались, а давали пояснение по существу дела или указывали на нарушения, которые не предусмотрены законом 14 февраля 1866 г. и потому не могли служить основанием к отмене решения. Своей жалобой на несправедливое решение тяжущиеся искали внутренней правды, взывали к закону и совести мирового съезда, а в ответ получали краткую резолюцию об оставлении его жалобы без последствий, резолюцию, которую мировые посредники зачастую подписывали с тяжелым сердцем, так как сами хорошо видели несправедливость и нелепость утверждаемого ими решения.

Жалобы, за небольшим исключением, оставались без последствий, что оказывало развращающее влияние на сами волостные суды, старшин и писарей, которые фактически руководили ими. Они знали, что стоит вызвать стороны в суд для разбирательства дела, и не нарушать подсудность волостного суда, и тогда всякая жалоба останется без последствий, хотя при этом решение может быть несправедливым и несправосудным.

В конечном итоге, учрежденная кассационная процедура отмены решений волостного суда дала печальные результаты. Пользы получилась от нее немного, а вред громадный, так как крестьяне окончательно изверились в правосудии не только в волостном суде, а и у мировых посредников. Они воочию убедились в том, что ни мировой посредник, ни мировой съезд ничего не могут сделать для отмены самого вопиющего решения, и стали добиваться удовлетворения своих законных и незаконных интересов непосредственно в волостном суде. "Тут годилось и знакомство со старшиной, и вечно протянутая рука писаря, и неудержимое пьянство волостных судей"¹.

Мировые посредники и их съезды после составления основной массы уставных грамот утратили всяческий интерес к исполнению своих функций. Содержание бездействовавших мировых посредников и их съездов вызывало нареkanie земских учреждений, поскольку это была существенная и совершенно бесполезная статья расходов.

¹ Судебная реформа. Под ред. Н.В.Давыдова и Н.Н. Полянского. Том. II. - Москва: Объединение, 1915. - С. 101.

Поэтому 27 июня 1874 г. мировые посредники были заменены коллегияльными "присутствиями по крестьянским делам" на уездном и губернском уровне¹. Но в деле надзора за деятельностью волостных судов новые учреждения оказались не на высоте. Главным образом потому, что у них, как и мировых съездов остались прежние, предусмотренные законом 14 февраля 1866 г., кассационные поводы к обжалованию решений волостных судов.

Как следствие, в среде профессиональных юристов и передовой общественности того времени сложилось мнение, что рассмотрение дел в волостных судах приняло характер вопиющей несправедливости при иллюзорной возможности обжаловать их решения, и что в таком виде волостной суд совершенно не нужен. Но даже сторонники сохранения волостного суда выступали за сужение его компетенции и сохранении в его подсудности дел, вытекающих из поземельных, имущественно-семейных отношений, основанных на обычаях.

Дискуссия привела к созданию в ноябре 1881 г. комиссии по реорганизации волостных судов под председательством статс-секретаря Кахановского. Комиссия высказалась за то, чтобы положить в основу уездного управления всеословную волость, а волостной суд организовать под председательством мирового судьи с апелляционной инстанцией в лице съезда мировых судей.

Эти проекты не получили законодательного воплощения, а практика пошла по пути дальнейшей обособленности крестьян в судебной области и консервации негативных явлений в деятельности волостных судов.

Очередной попыткой выхода из ситуации стал указ от 25 мая 1882 г., в соответствии с которым было образовано особое отделение в составе первого департамента Сената. Сода губернские по крестьянским делам присутствия направляли самые различные дела и в том числе жалобы на решения волостных судов "при рассмотрении которых присутствие встречало или отсутствие закона или сомнение в истинном смысле одного или же, наконец, признавало, что буквальное применение закона в данном случае было бы невозможно"².

Наплыв крестьянским дел оказался настолько велик, что 24 января 1884 г. особое отделение было преобразовано во второй департамент Сената по крестьянским делам.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLIX. 1874. – СПб, 1876. – № 53678.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. II. 1882. – СПб, 1886. – № 911.

Руководствуясь Положением 19 февраля 1861 г., которое указывало на обычай, как на единственную правовую основу при принятии решений волостным судом, второй департамент Сената, реагируя на жалобы, начал давать свои разъяснения применительно к основам крестьянской жизни: общинному землепользованию, общей семейной собственности, трудового начала в семье и т.п. Постепенно, из собственных постановлений второго департамента Сената сложился своеобразный кодекс¹, выдаваемый за свод обычного крестьянского права, обязательный для всех волостных судов на территории Российской империи, несмотря на множество самых разнообразных обычаев, существовавших в пределах даже одной волости.

В результате возник уникальный феномен, второй департамент оказался не просто толкователем обычаев, а их учредителем. И применение того или иного обычая к делам, которые рассматривал волостной суд получало силу не потому, что такой обычай действительно существовал в данной местности, а в силу предписания "сверху".

Сенатские разъяснения приспособляли к основам крестьянской жизни, которые нередко брались еще из времен крепостничества. И с каждым новым сенатским толкованием крестьяне все более и более обособливались в правовом и судебном отношении, и все более расширялась пропасть, отделявшая их от других сословий.

Разумеется, что разъяснения второго департамента Сената становились своеобразным мерилom для уездных и губернским по крестьянским делам присутствий, которое они использовали при рассмотрении жалоб на решения волостных судов.

В конечном итоге получилось так, что Сенат, как учреждение, призванное насаждать в крестьянской среде понятие о праве и справедливости, само содействовало насаждению в волостных судах бесправия и произвола, прикрываемых в решениях волостных судов припиской "по обычаю" или "на основании указа второго департамента Сената".

¹ Практика Правительствующего Сената по крестьянским делам с 1882 по 1 марта 1914 г. / Сост. И.М.Тютрюмов. - СПб, 1914. - 1534 с.